

да не совсем. Есть «большой, тёмный и страшный Лес», но он лишь с виду такой. А там обычный мир со своей иерархией, законами и менталитетом. Между прочим, беспорядков здесь никто не чинил до тех пор, пока глава леса Медведь не заболел. Тут и началась анархия благодаря вечным обидчикам – лисе в компании волка.

Но, в конце концов, Коготок и Шавыч спасли пушистую вредину и восстановили порядок в Лесу. Но это далеко не всё. Масса серьёзных и любопытных вещей ждёт читателей. Цитировать можно. Что мы сейчас и сделаем. Стереотипное «с женщинами без крайней нужды лучше не спорить», также следующий факт: «Когда у человека горе, он становится более восприимчивым и понять может много чего такого, на что в иное время внимания бы не обратил». «Это и так понятно» – скажут многие. Но ведь лучшие книги – которые говорят то, что мы уже знаем. Или вот: «Когда желудок полон блаженства, оно вполне может собрать манатки и перебраться в душу». Не замечали за собой приливов доброты на сытый желудок? «Живы будем – хлеба добудем. И косточку сахарную найдём» – жизнеутверждающе. И на десерт дела амурные: «Подогревают только слабые и дохленькие чувства, а сильные сами кого хочешь и подогреют, и сожгут...»

Не сказать, что сказка пушистыми лапами пройдёт по вашему сердцу. Лапки-то с коготками. Да и не для маленьких детишек она.

История насыщенная, так сказать, концентрированная. Любители обязательно найдутся.

Кузнецкий рабочий. – 2011. – 18 августа. – № 96. – С. 10.

Надежда КАЛАШНИКОВА

«Пищу, какой бы хотела видеть жизнь»

У молодой писательницы студентки КузГПА Надежды Калашниковой уже несколько изданных произведений – сказок. Первая сказка «Как заяц зиму победил» опубликована в 2001 году, «Королевство Сердце» увидело свет в 2009 году, а в нынешнем вышла «Пушистая сказка». Готов к публикации сборник рассказов «По зелёной жёрдочке». Она не придумывает забавные истории и не сочиняет глупых рассказиков. У Нади своя философия, особое отношение к жизни.

– Первый шаг, первое слово – мы всегда что-то делаем в первый раз. А когда было написано твоё первое произведение?

– Лет в 9-10. Это, конечно, была сказка. Что ещё может писать ребёнок? Насмотрелась мультиков, вот и написала. Потом пробовала поэзию, но поняла, что это совсем не моё.

– Многие в твоём возрасте пытаются схватить кусок пирога побольше – хотят сразу написать что-то масштабное и важное. А ты

выбрала скромный жанр, с которым многие распрощались в детстве. Почему?

– Просто интересно. В сказке животные выступают в роли людей, совершают человеческие поступки. Это иносказание. И ещё мне интересны история и альтернативная история. В будущем хотелось бы написать что-то подобное.

– К некоторым вдохновение приходит внезапно, и тогда они хватаются за ручку и начинают записывать, другие же годами обдумывают план произведения. Как пишешь ты?

– Бывает, начнёшь писать, получится всего листочек, отложишь и забудешь. Найдёшь его через полгода, думаешь: «Стоило бы закончить». Иногда на лекциях пишу, когда скучно – строчка лекции, строчка произведения. Есть какие-то мысли, их надо вытолкнуть, избавиться – не дают покоя. Писать – для меня удовольствие.

– Есть ли прототипы у твоих героев? Может быть, ты кому-нибудь из них симпатизируешь больше, чем остальным?

– Например, «Королевство Сердце» – про меня. Только финал изменила в более счастливую сторону. В жизни всё сложилось хуже. А любимый герой, наверное, Негасимый Огонёк из этой сказки. Он на самом деле мне помог. А «Пушистая сказка» списана с моей пушистой кошки. Её хозяйка – я, естественно. Ну а лев и другие просто выдуманы.

– В твоих сказках много «остреньких» словечек. Сленговых, проще говоря. Не думаешь ли ты, что такой язык не для литературы?

– У меня всё цензурное. Так разговаривает молодёжь. А литературный язык классики... Трудно читать, написано непонятно и неправдоподобно. Вообще не нравится то, что вкладывают в понятие классики: не подходит к жизни совершенно. Представляется такой толстый томик с золотыми буквами.

– Тогда какое определение классики дала бы ты?

– Вечные проблемы. Жизнь и смерть, добро и зло. Хотя классика классике рознь. Смотря какая классика и как написано. Например, Пушкина и Лермонтова я могу перечитывать постоянно. Иногда несколько томов залпом прочтёшь, а бывает, книжку на пятой странице закроешь – это касается не только классики. К школьной программе, которая знакомит с ней детей, отношусь плохо. По-моему, у людей вырабатывается стойкое отвращение к тому, что туда напичкано.

– В таком случае нравится ли фантастика с драконами, превращениями и полётами на метлах?

– Тут тоже всё неоднозначно. Как-то раз я решила – хватит с меня серьёзных книг, начиталась. Собралась взяться за Стругацких, думала, отдохну, развеюсь. А получилось совсем наоборот. Космос, планеты, бластеры, но столько изнанки человеческой. Это было нечто.

– Есть ли у тебя любимое произведение, к которому ты постоянно обращаешься?

– Трудно назвать одно. Скорее три. Это «Мастер и Маргарита» Булгакова, «Трудно быть богом» братьев Стругацких и «Око силы» Андрея Валентинова. Их можно не перечитывать полностью, достаточно открыть томик на середине. Вообще к ним можно и не возвращаться. Просто знаешь, что там есть что-то близкое и нужное, что помогает.

– К публикации готовится твоя версия «Красной Шапочки». Это старая сказка на новый лад?

– Моя «Красная Шапочка» – это, так сказать, «гоблинский» перевод. На свой лад захотелось переделать, более взрослый. Потому что там есть волк – мой любимый герой. Волк – он с «тёмной» стороны, потому и интересен.

– Время проходит, мировоззрение меняется, может, тебе хочется что-нибудь изменить в своих произведениях?

– Я их перечитываю уже как читатель, а не писатель, так что переделывать не хочется. Бывают, конечно, какие-то шероховатости в плане стиля, но не в концепции.

– И в двух словах – о чём ты пишешь?

– Какой бы хотела видеть жизнь. И какой бы – не хотела.

Беседовала Оксана Захаренко

Кузнецкий рабочий. – 2011. – 1 сентября. – № 102. – С. 12.

Руслана ЛЯШЕВА

(литературный критик,
кандидат филологических наук,
член Союза писателей России,
г. Москва)

Лёгкий жанр сказки не для слабаков

У наших предков-славян была на слуху пословица, дескать, думаешь о смерти, сей рожь. Глубокий смысл заключён в совете уходящему: оставь хлеб и урожай тому, кто станет жить после тебя, поддержи его. Такой смысл заключён в возросшем внимании к детской литературе в мировом сообществе на фоне нарастающего глобального кризиса.

Добрые персонажи настоящих произведений для ребятшек идут с человеком по жизни до самого-самого, так сказать, финиша. Та же «Серая Шейка» – сказочка (1893) Д.Н. Мамина-Сибиряка, о которой недавно вспоминали в связи с юбилеем писателя, 150-летием со дня его рождения, – принесла уральскому прозаику популярность едва ли не большую, нежели знаменитый роман «Приваловские миллионы» (1883). Дети же читали (или им, малышам, читали) «Серую Шейку», «Алёнушкины